

УДК 342.8

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS71068>

Общественно–политические отношения под влиянием цифровизации: проблемы, тенденции и перспективы¹

© Я.В. Гайворонская, Д.А. Петрова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Аннотация. В настоящей работе поставлена цель выделить тенденции цифровой трансформации общественно–политических отношений в России, а также сформулировать намечающиеся проблемы такой трансформации. В результате исследования сделано два основных вывода. Во-первых, не все процессы, характерные для сегодняшнего этапа российской цифровизации, можно считать тенденциями цифровой трансформации — последние находятся в стадии становления. Во-вторых, именно сейчас есть возможность пресечь формирование негативных тенденций и разрастание негативных факторов, влияющих на цифровую трансформацию общественных отношений. На это должны быть направлены усилия научного сообщества и для этого надо применять весь потенциал методов научного прогнозирования.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровая экономика; электронная демократия; электронные выборы; электронное голосование; тенденции цифровой трансформации.

Как цитировать:

Гайворонская Я.В., Петрова Д.А. Общественно–политические отношения под влиянием цифровизации: проблемы, тенденции и перспективы // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 3. С. 21–26. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS71068>

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально–культурные и цифровые тренды социально–экономического и политико–правового развития Российской Федерации в XXI веке».

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS71068>

Digital Impacts on Sociopolitical Relations: Problems, Trends, and Prospects²

© Y.V. Gaivoronskaya, D.A. Petrova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

ABSTRACT: The purpose of this study is to find evidence of the digital transformation of sociopolitical relations in Russia, and to catalog the emerging trends and problems therewith. Consequent to the study, two main conclusions were drawn. Firstly, not all processes at the current stage of Russian digitalization can be considered trends of digital transformation—the latter are in their early days. Secondly, it is possible to stop the accretion of negative trends currently affecting the digital transformation of public relations. For this, it is necessary to apply the full potential of scientific forecasting methods, and the efforts of the scientific community should be directed toward this end.

Keywords: digital transformation; digital economy; e-democracy; e-elections; e-voting; digital transformation trends.

To cite this article:

Gaivoronskaya YV, Petrova DA. Digital impacts on sociopolitical relations: problems, trends, and prospects. *Russian journal of legal studies*. 2021;8(3):21–26. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS71068>

² This work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. NSH-2668-2020.6 «National-cultural and digital trends of socio-economic, political and legal development of the Russian Federation in the XXI century».

Цифровизация — одно из основных направлений государственной политики современной России. За счет цифровых технологий виртуальное пространство ускоренно стало превращаться в реальную среду жизнедеятельности современного человека. Это в полной мере применимо и к политическим отношениям.

Для современного общественного сознания характерен разрыв между восприятием перспектив и последствий цифровой трансформации на уровне власти и узких специалистов, с одной стороны, и на уровне обыденного правового и политического сознания — с другой. Причем, с точки зрения высшей власти, оценка цифровизации положительная: декларируется объективная необходимость цифровой трансформации, акцентируются благоприятные последствия и позитивные изменения, к которым она приведет в ближайшем будущем. А в сфере обывательских оценок, выражаемых в соцсетях, на интернет-форумах и на различных площадках в Сети, преобладает негативно-критическое восприятие цифровой трансформации. Рядовые граждане акцентируют свое внимание на негативных последствиях цифровизации, таких как технологическая безработица, технологическое неравенство или незащищенность персональных данных в рамках электронного документооборота, а также на сложностях переходного периода, когда внедряемые технологии являются непривычными, а правила работы с ними — «сырыми» и непродуманными.

Такой разрыв в восприятии вреден как с точки зрения эффективности процессов цифровой трансформации, так и с точки зрения политической стабильности в обществе и легитимности власти. По нашему мнению, следует тщательно изучить причины формирующегося разрыва, прежде всего, негативного отношения к цифровизации. Критическое отношение населения способно существенно снизить эффективность цифровой трансформации и поставить под сомнение саму возможность проведения некоторых реформ.

В узком смысле слова к области политики и политических отношений следует отнести понятие и институты власти, принятые в данном обществе, процедуры создания власти, ее организацию, а также процедуры и способы взаимодействия власти с населением государства. Поэтому, говоря о цифровой трансформации политических отношений, нужно исследовать институты электронной демократии, электронного и цифрового правительства, электронных государственных услуг, электронных выборов, электронного голосования, электронных приемных государственных и муниципальных органов, государственных информационных и автоматизированных систем. Перечисленные институты, их развитие и правовое регулирование можно назвать основными трендами цифровой трансформации политических отношений.

В широком смысле к сфере политики следует относить все отношения и процессы, связанные с социальной стабильностью и социальным прогрессом. С точки

зрения национальной безопасности доминирующими политическими ценностями являются управляемость общества и устойчивость государства по отношению к внешним вызовам. К политически значимым отношениям относятся демографические процессы, социальная стратификация, организация рынка труда и занятости населения, модификации систем образования и воспитания, культуры, идеологии и общественного сознания, хотя все это в гуманитарных науках принято относить к отдельным сферам жизни общества, существующим наряду с политикой.

Наиболее важные и критические по последствиям изменения, порожденные цифровой трансформацией общества, на данный момент происходят в областях смежных политически значимых отношений. Например, проблема технологической безработицы, которая сама по себе относится к социальной сфере жизнедеятельности общества, имеет выраженный политический оттенок. Технологическая безработица, равно как и проблемы цифрового неравенства и цифрового разрыва, провоцируют социальную и политическую нестабильность, рост общественного недовольства, падение уровня легитимности власти — все это поясняет политически значимый характер этих проблем.

Представляется нецелесообразным анализировать изменение собственно политических отношений под влиянием цифровых технологий без учета состояния и модификаций других сфер общественной жизни. Цифровая трансформация общественных отношений имеет системный характер, а мероприятия по внедрению цифровых инноваций в различные сферы общественной жизни должны проводиться комплексно.

В экспертных кругах традиционно считается, что российская молодежь отличается низким уровнем доверия к публичным политическим институтам и таким же уровнем электоральной активности. Среди причин такого положения дел называют скептическое отношение к собственной роли в избирательном процессе и результатах выборов, недостаточный уровень правовой культуры, то есть правовой нигилизм [1, с. 51–52].

С одной стороны, в России активно развиваются услуги в области государственных сервисов, все большее количество процессов переносят в цифровую среду. Это привлекает людей, особенно молодежь, ведь огромные очереди и длительные поездки для получения определенной услуги остаются в прошлом. С другой стороны, молодое поколение смотрит на управление прежде всего через призму повсеместного ограничения прав. Молодежь действительно обеспокоена зарождающейся тенденцией цифрового тоталитаризма. В социальных сетях поднимаются темы ограничения политической конкуренции и свободы СМИ, блокировки неугодных сайтов, развития суверенного Интернета, вмешательства государства в личную жизнь граждан посредством контроля различных мессенджеров.

Данная проблема не является надуманной, так как даже Клаус Шваб, один из идейных вдохновителей четвертой промышленной революции, писал о вероятности усиления надзора и чрезмерной власти государственных органов благодаря новым технологиям наблюдения [2, с. 56].

Одним из основных проявлений политической цифровизации в России является идея создания государства в формате цифровой платформы. В ноябре 2019 г. премьер-министр Дмитрий Медведев утвердил «дорожную карту» по созданию цифровой платформы госуправления до 2024 г.³

В теории подход «государство как платформа» имеет социальную направленность и предполагает множество позитивных изменений в организации политических отношений. В частности, такой подход позволяет «...уменьшить влияние субъективного фактора в государственном управлении, избежать дублирования данных и ресурсов различных государственных ведомств, обеспечить прозрачность принимаемых государством решений, а также оптимизировать затраты на госаппарат за счет устранения ненужных процессов, функций, штатных единиц государственных служащих» [3, с. 18–19]. Но, как известно, теория не всегда совпадает с практикой.

Настораживает позиция первых лиц в области практической разработки и внедрения проекта «государства как цифровой платформы». «Максимального эффекта можно достичь только благодаря максимальной прозрачности: дать государству доступ к банковскому аккаунту, превратить учетную запись на портале госуслуг в целый цифровой профиль, чтобы государство могло проактивно реагировать на возникшие жизненные ситуации»⁴, — говорит Борис Глазков, вице-президент по стратегическим инициативам компании «Ростелеком», которая с 2009 г. поддерживает и развивает портал госуслуг. Возникает ощущение, что технология работает в одну сторону, так как речь идет только о прозрачности со стороны граждан и бизнеса для государства. Такая односторонняя прозрачность недопустима в демократическом государстве, цифровые технологии в котором должны укреплять и развивать основы демократии. А в данном контексте их использование больше похоже на незаметное преобразование демократии в совершенно иной политический режим — цифровой тоталитаризм. С точки зрения технологической базы и кибердемократия, и кибертоталитаризм очень похожи. Разница между ними лишь в том, что в «тоталитарном» цифровом мире государство с помощью информационных технологий может видеть гражданина насквозь,

а в «демократическом» — наоборот, гражданин видит насквозь прозрачное государство⁵.

Понимая сферу общественно-политических отношений в широком смысле, можно выделить ряд тенденций цифровой трансформации общественно-политических отношений в России. Для удобства дальнейшего анализа мы разделим эти тенденции на позитивные и негативные. Однако необходимо подчеркнуть, что такое деление условно, так как обычно один процесс порождает как позитивные, так и негативные последствия.

Позитивные тенденции в сфере цифровизации общественно-политических отношений

1. Активное использование телекоммуникационных и информационных технологий в сфере политических отношений, правотворчества и издания властных велений.

2. Активное использование телекоммуникационных технологий в избирательном процессе.

3. Использование цифровизации как основного инструмента для разрешения социально-экономических проблем (дистанционное образование, удаленная работа, расширение спектра льгот, доступ к которым осуществляется в цифровой форме).

4. Акцент на увеличение количества цифровых услуг в системе коммуникации власть — индивид (наряду со стремлением к минимизации фактических контактов между чиновниками и заявителями).

5. Акцент на многоканальность трансляции информации традиционными и альтернативными СМИ при помощи телекоммуникационных технологий (наряду со стандартизацией официальной информации и в ущерб ее полноте).

Негативные тенденции в сфере цифровизации общественно-политических отношений

1. Форсированная политика цифровизации, проводимая государством без учета готовности региональной инфраструктуры и уровня компьютерной грамотности населения.

2. Коммерческое использование персональных данных индивидов без их согласия и без эффективных механизмов защиты персональных данных граждан.

3. Использование цифровых технологий в первую очередь для целей цифрового контроля населения и его активностей.

4. Смешение юридических, идеологических, информационных и воспитательных механизмов в рамках коммуникации в системе «власть — общество».

5. Снижение стандартов качества правотворческих процедур и подмена законодательного регулирования властными административными решениями (в части

³ Бизнесу окажут госуслугу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4173672> (дата обращения: 05.05.2020).

⁴ Незаметное государство. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/19/819009-nezametnoe-gosudarstvo> (дата обращения: 05.05.2020).

⁵ Бизнесу окажут госуслугу. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4173672> (дата обращения: 05.05.2020).

нормативного регулирования использования цифровых технологий и обязанностей населения в связи с таким использованием).

6. Снижение стандартов качества официальной и публичностической информации (ее полноты, достоверности, плюралистичности, аналитичности, разнообразия), тиражируемой в Интернете и в традиционных СМИ.

На самом деле тенденций гораздо больше. Но нужно отметить, что названное не является тенденциями цифровой трансформации в чистом виде. Скорее, это неполный перечень процессов, характерных для российского опыта цифровой трансформации общественно-политических отношений, а также некоторые признаки таких процессов. Некоторые из этих процессов, комплексно или поодиночке, могут стать тенденциями цифровой трансформации общественных отношений. Поэтому так важно выявлять проблемы цифровизации, сопровождающие ее негативные процессы, и причины критического отношения населения к проводимым реформам — это позволит не дать сформироваться негативным тенденциям цифровой трансформации.

По нашему мнению, на сегодняшний день формируются несколько настораживающих тенденций, характеризующих общественное отношение к цифровой трансформации. Точнее, современное восприятие цифровых изменений неспециалистами имеет ряд негативных характеристик, и очень не хотелось бы, чтобы последние закрепились в качестве тенденций цифровой трансформации общественно-политических отношений в России. К этим настораживающим особенностям относятся следующие:

- настороженное или негативное отношение к цифровым нововведениям значительной части населения;
- формализация и бюрократизация цифровой трансформации на местах, когда вместо принципиальных изменений осуществляется имитация цифровизации и информатизации.

Эти две характеристики неразрывно связаны. Политическая и бюрократическая традиция России порождает особый тренд: «цифровизация ради цифровизации». Эта тенденция выражается в попытках автоматизировать, оцифровать, компьютеризировать и информатизировать как можно больше сфер и как можно скорее, независимо от целесообразности, готовности общественного сознания и даже наличия инфраструктуры. Форсированное внедрение технологий в разные сферы

жизнедеятельности общества, невзирая на инфраструктурную, техническую и кадровую неготовность, порождает формализацию и бюрократизацию деятельности под личиной технологического обновления [4, с. 111]. Как отмечают специалисты, со временем электронное голосование и выборы, цифровая подпись получат развитие и станут массовой практикой, а пока они вызывают настороженное отношение, связанное с ожиданием негативных последствий [5, с. 16–19].

Можно сказать, что Россия переживает своеобразный «переходный период», находясь в начале цифровой трансформации различных сфер общественных отношений. Такие периоды в истории общества всегда характеризуются большим количеством разрозненных и разнонаправленных векторов развития, из которых в дальнейшем выделится несколько наиболее массовых либо жизнеспособных направлений. Именно в этот переходный период закладываются основы будущих тенденций социогенеза.

Как указывают эксперты World Economic Forum, важно правильно оценивать перспективные технологии: их нельзя рассматривать ни как инструменты, полностью находящиеся под нашим осознанным контролем, ни как внешние силы, которыми невозможно управлять. Обе позиции ошибочны и чреватые серьезными проблемами в исторической перспективе. «Вместо этого, — отмечает Клаус Шваб, — нам следует попытаться понять, как и где человеческие ценности встраиваются в новые технологии и каким образом можно применять технологии для общего блага, защиты окружающей среды и прав человека» [6, с. 15].

Не все процессы и характеристики, присущие сегодняшней российской цифровизации, можно считать тенденциями цифровой трансформации. Во-первых, находясь внутри процесса, бывает сложно оценить перспективы тех или иных изменений или событий. Во-вторых, естественным образом из массы изменений выкристаллизуется то, что станет тенденцией, — об этом можно будет судить позже, уже имея материал для обобщения.

Но, с другой стороны, именно сейчас есть возможность пресечь формирование негативных тенденций и разрастание негативных факторов, влияющих на цифровую трансформацию общественных отношений. На это направлены усилия научного сообщества, и для этого надо применять весь потенциал методов научного прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магомедова Е.А., Афонина О.В. Преодоление правового нигилизма и повышение электоральной активности молодежи // Вестник Калужского университета. 2019. № 2. С. 51–52.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
3. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация / М. Петров, В. Буров, М. Шклярчук, А. Шаров. М.: Центр стратегических разработок, 2018. 53 с.
4. Потанина О.В. Цифровизация политического процесса современной России: опыт проблемного анализа // *Advances in Law Studies*. 2020. Т. 8. Выпуск 1. С. 105–112.
5. Матвейчев М.Ю. Зарубежный опыт реализации системы электронного голосования как одного из важнейших механизмов электронной демократии // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 8. С. 16–19.
6. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2019. 320 с.

REFERENCES

1. Magomedova EA, Afonina OV. Preodolenie pravovogo nigilizma i povyshenie elektoral'noj aktivnosti molodezhi. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*. 2019;(2):51–52. (In Russ.).
2. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. Moscow: Eksmo, 2016. 208 p. (In Russ.).
3. Petrov M, Burov V, Shklyaruk M, et al. Gosudarstvo kak platforma. (Kiber)gosudarstvo dlya cifrovoj ekonomiki. *Cifrovaya transformaciya*. Moscow: Centr strategicheskikh razrabotok, 2018. 53 p. (In Russ.).
4. Potanina OV. Cifrovizaciya politicheskogo processa sovremennoj Rossii: opyt problemnogo analiza. *Advances in Law Studies*. 2020;8(1):105–112. (In Russ.).
5. Matvejchev MYu. Zarubezhnyj opyt realizacii sistemy elektronnoho gososovaniya kak odnogo iz vazhnejshih mekhanizmov elektronnoj demokratii. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2019;(8):16–19. (In Russ.).
6. Shvab K, Devis N. Tekhnologii Chetvertoj promyshlennoj revolyucii. Moscow: Eksmo, 2019. 320 p. (In Russ.).

ОБ АВТОРАХ

Яна Владимировна Гайворонская, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: yanavl@yandex.ru

Дарья Анатольевна Петрова, кандидат политических наук, доцент; e-mail: petrova.dan@dvfu.ru

AUTHOR INFORMATION

Yana V. Gaivoronskaya, PhD in Law, associate professor; e-mail: yanavl@yandex.ru

Daria A. Petrova, candidate of political sciences, associate professor; e-mail: petrova.dan@dvfu.ru